

Научная статья

УДК 82-94

DOI 10.25205/2713-3133-2025-2-36-45

**О «забытом» тексте русской эмиграции:
«Воспоминания» А. М. Федорова (1868–1949)**

Ребекка Джильи

Институт литературы Болгарской академии наук
София, Болгария

rebeccagigli.19@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2144-0382>

Аннотация

Недавний «автобиографический поворот» в гуманитарных науках придал новую актуальность изучению и интерпретации эго-документов. Это также способствовало возобновлению нового интереса к литературе русской эмиграции, так как между ней и мемуаристикой существует тесная связь. Для авторов русского зарубежья автобиографии, мемуары, дневники и записки – это не просто фиксация воспоминаний, а тексты, выполняющие различные функции. Их автобиографические и мемуарные произведения проблематизируют репрезентацию прошлого, сохранение памяти и передачу культурной идентичности данного автора или целого сообщества. Изучение этих вопросов становится особенно интригующим в случае произведений, которые были открыты лишь недавно. Статья посвящена анализу одного из этих текстов, который долгое время оставался забытым. В центре исследования находятся «Воспоминания» А. М. Федорова (1868–1949), выдающегося представителя русской эмиграции в Софии. Сегодня этот автор является писателем в тени литературного канона, но при жизни он был успешным поэтом, драматургом и романистом. Его мемуары имели сложную критическую и издательскую судьбу. До сих пор это произведение практически не изучено. Только в этом году (2025) полный текст будет впервые опубликован в Болгарии. В «Воспоминаниях» автор использует оригинальный подход к мемуарному жанру. Следовательно, фокусом статьи является рассмотрение сюжетологии текста. Нами рассматриваются различные повествовательные стратегии и темы, использованные автором для достижения целей своей мемуарной прозы. Анализируются фигура рассказчика и роль адресата в нарративе. Особое внимание уделяется тематике «литературы» и «изгнания», которые являются центральными в «Воспоминаниях». Кроме того, в статье показано, что мемуарная проза – это средство, с помощью которого А. М. Федоров создает автобиографическое «Я». В частности, выбор затронутых тем имплицитно очерчивает его автообраз как писателя, который он хочет оставить читателю и будущим поколениям.

Ключевые слова

мемуаристика, А. М. Федоров, русская эмиграция, сюжетология, автобиографическое «Я», воспоминания, память, нарратив

© Джильи Р., 2025

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетография. 2025. № 2. С. 36–45

Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2025, no. 2, pp. 36–45

Для цитирования

Джилли Р. О «забытом» тексте русской эмиграции: «Воспоминания» А. М. Федорова (1868–1949) // Сюжетология и сюжетография. 2025. № 2. С. 36–45. DOI 10.25205/2713-3133-2025-2-36-45

**About a “Forgotten” Text of the Russian Diaspora:
“Vospominaniya” by A. M. Fyodorov (1868–1949)**

Rebecca Gigli

Institute for Literature of the Bulgarian Academy of Sciences
Sofia, Bulgaria

rebeccagigli.19@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2144-0382>

Abstract

The recent “autobiographical turn” in the humanities has given new relevance to the study and interpretation of ego-documents. This has also contributed to a revival of interest in the literature of the Russian emigration, since there is a close connection between the latter and life writing. For the authors of the Russian Diaspora, autobiographies, memoirs, diaries, etc. are not just a collection of memories. They are texts that perform different functions. The ego-documents of the Russian emigrants problematize the representation of the past, the preservation of memory, and the transmission of the cultural identity of a given author or an entire community. The study of these questions becomes especially intriguing in the case of newly discovered texts. This paper is devoted to the analysis of such a “forgotten” text, “Vospominaniya” by A. M. Fyodorov (1868–1949). The author of the memoirs is a noteworthy representative of the Russian émigré community in Sofia. Today this figure remains in the background. However, during his lifetime, he was a successful poet, playwright, and novelist. His “Vospominaniya” has had an unfortunate critical and publishing fate. Until now, this work (with rare exceptions) has remained practically unstudied. The full text will be published in Bulgaria for the first time only this year (2025). In the latter, the author’s approach to the memoir genre is very original. The aim of the study is to examine various narrative strategies and themes used by the author to achieve the goals of his memoir prose. Particular attention is paid to the themes of “literature” and “exile”, which play a pivotal role in the text. Moreover, the research shows that the choice of topics, included in the memoirs, implicitly outlines A. M. Fyodorov’s portrait as a writer, which he wants to leave to his reader and to the future generations.

Keywords

life writing, A. M. Fyodorov, Russian emigration, plot theory, autobiographical “Self”, memoirs, memory, narrative

For citation

Gigli R. About a “Forgotten” Text of the Russian Diaspora: “Vospominaniya” by A. M. Fyodorov (1868–1949). *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya* [Plot Description and Analysis], 2025, no. 2, pp. xx–xx. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2025-2-

Несмотря на богатую литературу о русской эмиграции, она продолжает привлекать внимание ученых в России и за рубежом¹. С учетом тесной связи между мемуаристикой и авторами русской эмиграции² недавний «автобиографический» поворот в гуманитарных науках придает ее изучению дополнительную актуальность и открывает широкие исследовательские перспективы. Именно в автобиографиях, мемуарах, дневниках и записках более или менее выдающихся представителей русской зарубежной литературы³ становится очевидным, что автобиографические жанры не ограничиваются простой фиксацией воспоминаний в письменной форме⁴. Их авторы приписывали им символическое значение. Эго-документы должны были сохранить память об «истинной и старой» России, стертой революционными событиями 1917 г. Эти тексты проблематизируют релевантные вопросы, такие как репрезентация прошлого, сложные отношения между художественной и документальной литературой, объективность повествования и искренность автора⁵. Исследование этих проблем становится еще более интересным в случае произведений, которые были заново открыты лишь недавно. Целью данной статьи является анализ «забытых» «Воспоминаний» Александра Митрофановича Федорова (1868–1949), которые будут впервые опубликованы в Болгарии в этом году (2025). В центре исследовательского фокуса находится сюжет произведения. Основное внимание уделяется темам, мотивам и повествовательным стратегиям, используемым автором для достижения целей своей мемуарной прозы.

Александр Митрофанович Федоров (1868–1949) – писатель, оставшийся в тени литературного канона. При жизни, однако, он был выдающейся фигурой на русской культурной сцене конца XIX – начала XX в. Хотя он происходил из очень бедной семьи сапожника из Саратова, ему удалось стать видным прозаиком, поэтом и драматургом, чьи романы, пьесы и стихотворения пользовались успехом у читающей публики того времени⁶. Он был лауреатом престижных литератур-

¹ Уже представители русской эмиграции первой волны размышляли о характере своего нетипичного положения. Они вели жаркие споры о том, следует ли считать зарубежную литературу ответвлением русской литературы или совершенно отдельным явлением. Как подчеркивается в названии сборника «Культура русской диаспоры: знаки и символы эмиграции» [2015], сегодня изучаются различные аспекты этого исторического, социального, культурного и литературного явления – его специфика, символы и знаки.

² Исследователи пытались выявить тенденции и особенности русской мемуаристики; см., например: [Михайлов, 1995; Кознова, 2011; Симбирцева, 2011].

³ Достаточно упомянуть, что И. А. Бунин, З. Гиппиус, Г. Иванов, В. Ф. Ходасевич посвятили себя написанию эго-документов.

⁴ Долгое время эго-документы использовались только в качестве источников исторической информации. Лишь с середины XX в. Ф. Лежен, Дж. Гюсдорф и другие ученые начали считать их литературными произведениями, достойными анализа.

⁵ Этот вопрос стал одной из главных причин скептицизма по отношению к автобиографическим жанрам. В дебатах об автобиографии Ф. Лежен даже говорил о «невозможной искренности» автора эго-документа (цит. по: [Вачева, 2015, с. 66]). Большинство современных исследователей предпочитает не столько установить правдивость и искренность рассказчика, сколько подчеркнуть субъективный характер памяти, часто находящийся под влиянием культурного контекста.

⁶ Он не только писал пьесы, но и был актером.

ных премий⁷ и другом И. А. Бунина, А. Куприна, М. Горького и Л. Андреева. А. М. Федоров публиковал свои тексты и переводы с английского, французского и итальянского языков в авторитетных журналах «Русское богатство», «Русская мысль», «Мир Бога» и «Вестник Европы». После революции он решил эмигрировать и поселился в Софии, где преподавал в различных институтах и продолжал заниматься литературой⁸. «Воспоминания» входят в число текстов автора, написанных за рубежом.

Мемуары А. М. Федорова описывают в основном дореволюционный период его жизни, проведенный в России. По мнению болгарского писателя Стилияна Чилингирова, начать работу над текстом Александра Митрофановича побудил совет некоторых советских писателей, которые предложили ему публикацию рукописи в СССР⁹. Однако «Воспоминания» не были изданы ни в Советском Союзе, ни за его пределами¹⁰. Впервые они будут опубликованы в Болгарии в этом году (2025) благодаря совместному проекту Болгарской академии наук и Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой»¹¹. Недоступность текста объясняет почти полное отсутствие комментариев к этому произведению¹². Исключением из этого «*damnatio memoriae*» мемуаристики писателя является диссертация Натальи Михайловны Рогозиной «Мемуарная проза А. М. Федорова в контексте литературного творчества писателя» [2016], в которой автор подчеркивает связь между воспоминаниями писателя и его художественной прозой. Следовательно, многие аспекты «Воспоминаний» А. М. Федорова еще предстоит интерпретировать.

На фоне мемуаристики русской эмиграции начала XX в. «Воспоминания» отличаются оригинальным подходом автора к жанру мемуаров¹³. А. М. Федоров

⁷ А. М. Федоров получил Пушкинскую премию, а также почетный отзыв Петербургской академии наук за сборники своих стихов и рассказов.

⁸ Своими произведениями А. М. Федоров пытался популяризировать русскую литературу в Болгарии. Он активно занимался и распространением болгарской культуры. Он был вероятным автором единственной за долгое время «Антологии болгарской поэзии» на русском языке, изданной в Софии в 1924 г. [Русев, 2024, с. 7]. Можно добавить, что с 1930 г. он стал председателем Союза писателей и журналистов Болгарии.

⁹ См.: Чилингиров С. Александр Митрофанович Федоров // Федоров А. М. Воспоминания и письма. София: Боян Пенев, 2025. Т. 2. С. 242. (в печати)

¹⁰ Отдельные отрывки, включенные Александром Митрофановичем в «Воспоминания», были опубликованы в журналах.

¹¹ Проект: «Изгнание и литература: русские писатели эмигранты в България (А. М. Федоров)» (Изгнание и литература: русские писатели-эмигранты в Болгарии (А. М. Федоров)). Руководитель: доц. Радостин Русев. Финансируется Болгарским национальным научным фондом – КР-06-ОПР 05/1 – 17.12.2018.

¹² Проза и поэзия А. М. Федорова также не были детально исследованы. Можно упомянуть лишь несколько публикаций: [Гичева, 2001; Сырова, 2006; Каназирска, 2011; Ярмолинска, 2018; Изгание и творчество като съдба..., 2024].

¹³ Следует отметить, что определение жанра проблематично. Термин «мемуары» часто используется как синоним автобиографии, но между ними существуют различия. Супруги Лекарм подчеркивают: «В принципе необходимо <...> поддерживать антитезу между мемуарами и автобиографией: первые касаются мира, истории и других, <...> а автобиография – личности автора, его чувств и воспоминаний. <...> Таким образом, существует различие в содержании, в трактовке, а также в манере повествования» (перевод мой. – Р. Дж.) [Lacarme, Lacarme-Tabone, 1997, p. 47].

строит свой текст как серию литературных портретов людей, с которыми он был знаком¹⁴. В них мемуарист использует множество различных повествовательных стратегий. Иногда литературные портреты превращаются в очерки, эссе или литературно-критические статьи (например, портрет И. А. Бунина¹⁵). В других случаях писатель приближается к импрессионистическому письму. Он представляет персонаж через отдельные детали, которые передают суть его личности. Примером этого является портрет Саши Черного, в котором акцент сделан на его голосе, глазах и «смущенной улыбке» (с. 111). Использование разнообразного репертуара риторических и поэтических средств свидетельствует о сознательном переосмыслении автором прошлого.

В повествовании акт интерпретации собственного существования отражается и в ипостаси рассказчика. В «Воспоминаниях» можно найти типичную для автобиографических жанров дихотомию между прошлым «Я-живущим» и настоящим «Я-пишущим». Ретроспективный взгляд мемуариста особенно заметен в некоторых эпизодах, относящихся к его юности. Например, А. М. Федоров описывает свою встречу с В. Г. Короленко следующим образом:

Бедный Владимир Галактионович <Короленко. – *Р. Дж.*>! Давая свое согласие <послушать первые неудачные стихи А. М. Федорова. – *Р. Дж.*>, он и не подозревал, на какую пытку он обрекает не только себя, но и свою ни в чем не повинную жену. Я хотел уже покаяться, просить извинения, что напрасно их обеспокоил, что поэма моя – детская болтовня, что ее не стоит читать... В этом я уже как-то сразу уверился сам, но было поздно. Согласие Короленко сковало меня, а ехидный бес подзуживал... (с. 49).

Как видно из цитаты, автор не остается нейтральным в повествовании. А. М. Федоров часто прибегает к иронии для комментирования поступков своего прошлого «Я», показывая временную дистанцию между «Я-рассказчиком» и «Я-героем». Оценивая свои действия, Александр Митрофанович опирается и на литературные приемы. Их использование несет в себе риск беллетризации воспоминаний. В мемуарах Александр Митрофанович размышляет об отношении между литературностью и документальностью в литературе¹⁶. Интересны его рассуждения о произведении «Жизнь Арсеньева» И. А. Бунина:

...никак нельзя сказать, что они <интимные движения жизни в «Жизни Арсеньева». – *Р. Дж.*> носят автобиографический характер, потому что все это в художественном преломлении и отображении теряет свое исключительное персональное значение и документальный смысл (с. 91).

По мнению автора, автобиографический элемент неизбежен в любом тексте. Однако в литературных произведениях он утрачивает свой личностный характер и трансформируется в эстетический опыт, имеющий коллективную и универсаль-

¹⁴ Именно из-за основного внимания на других произведение можно отнести к категории мемуаров. На самом деле, хотя трудно установить точные границы между различными типами эго-документов, ученые склонны идентифицировать центробежный фокус повествования как характерную черту мемуаров.

¹⁵ См.: *Федоров А. М.* Воспоминания и письма. София: Боян Пенев, 2025. Т. 2. 310 с. (в печати). Далее при ссылках на это издание в круглых скобках указаны страницы.

¹⁶ Это одна из самых обсуждаемых тем среди специалистов по изучению автобиографической и мемуарной прозы.

ную значимость. Напротив, в мемуарной прозе на первый план выходит индивидуальное начало, но это не исключает возможности эстетической переработки памяти. Александр Митрофанович пишет: «Тем не менее, воспоминания должны считаться особенно ценными, когда они носят художественный характер» (с. 12). Литературность эго-текста может вызвать сомнение в искренности автора. По этой причине в проанализированные мемуары с самого начала автор включает различные отрывки, которые выполняют функцию «автобиографического пакта»¹⁷:

Я не ручаюсь за протокольную точность моих воспоминаний и за полное совпадение об одном и том же лице с воспоминаниями другого автора. <...> Я не стремлюсь быть фотографично точным: воспоминание не протокол. Впечатление само по себе противоречит такому требованию, но и сознательно корректировать действительность, как, может быть, не без основания рекомендовал Оскар Уайльд художникам пейзажа, считаю недопустимым (с. 12).

А. М. Федоров оправдывает любые неточности в своем тексте, признавая субъективную природу воспоминаний. Эта субъективность не означает свободно-го изменения прошлого. Личный характер воспоминаний просто делает их уникальными и неповторимыми, не нарушая при этом их исторической точности.

Необходимость представить себя в качестве надежного рассказчика и подчеркнуть аутентичность повествования продиктованы желанием оправдать ожидания возможного будущего читателя¹⁸. А. М. Федоров отводит важную роль адресату:

Читателю самому нетрудно воздать каждому из ушедших <писателей. – Р. Дж.> по заслугам его, моя же задача дать не понятие, а лишь посильное представление о них по личным моим, часто очень поверхностным впечатлениям (с. 21).

Александр Митрофанович требует активного участия от адресата своего текста. Последнему придется восстановить общую картину прошлого с помощью частичной информации, предоставленной мемуаристом. В случае с анализируемыми мемуарами вопрос о предназначении текста приобретает особую важность, так как «Воспоминания» пишутся не только для сообщества русских эмигрантов, но и с расчетом на возможную публикацию в СССР. Эта двойная предназначенность влияет на различные аспекты произведения. С этой точки зрения выбор воспоминаний для включения в нарратив становится релевантным. А. М. Федоров четко указывает, в чем именно заключается основная идея его мемуаров:

Более 50 лет прошло с тех пор, и сейчас старик, вдали от родины, я пишу воспоминания о тех избранниках божьих в литературе, а отчасти и в театральном искусстве, которые служат путеводными маяками в жизни не только своего народа, но иные из них и всего человечества (с. 16).

¹⁷ Ф. Лежен ввел термин «автобиографический пакт». Этот условный договор между мемуаристом и его читателем утверждает тождественность автора, повествователя и героя и формулирует намерения, которыми был руководим создатель текста [Lejeune, 1975].

¹⁸ А. М. Федоров также утверждает, что пишет свои мемуары только для себя: «В старости тот, у кого живо сознание прожитого, невольно начинает подводить итоги <...> для собственного оправдания или обличения. И ведь вот какая странность: отлично знаешь, что делается это не для других, а лишь для самого себя» (с. 12). Однако, мотивы, положенные писателем в основу произведения, такие как оправдание и обличение, предполагают наличие адресата, воспринимающего исповедь мемуариста.

В отличие от многих других эго-документов первой волны русской эмиграции, «Воспоминания» А. М. Федорова не фокусируются на революционных событиях. Им посвящено всего несколько страниц, в которых подчеркивается катастрофический характер революции¹⁹. Лаконичность данной темы можно объяснить вероятной адаптацией текста для советской аудитории. В центре внимания писателя – русская литература и ее писатели. Для него их тематизация в тексте небесполезна, так как в литературных произведениях можно найти «диагноз эпохи» (с. 89). Таким образом, «Воспоминания» свидетельствуют о видном месте, которое эмигранты отводили словесности в своей жизни на чужбине. В связи с этим А. М. Федоров рассказывает эмблематичный эпизод. Встречаясь с соотечественником, долгое время проживающим за границей, мемуарист поражается безупречностью его русского языка. Собеседник объясняет, почему он не утратил связи со своими русскими корнями:

Почти с того самого счастливого дня <знакомства с Пушкиным. – Р. Дж.> книги Пушкина уже не сходили с моего стола: они были нераздельны с библией и останутся так до конца моей жизни. В них моя родина, ее душа, моя творческая стихия. Я давно расстался с родиной, но в этих книгах родина всегда со мной (с. 20)²⁰.

В риторике русской эмиграции классики и русский язык рассматривались как единственное средство не потерять собственную культурную идентичность. Более того, в пассаже выделена фигура А. С. Пушкина, который имел фундаментальное значение для эмигрантов²¹. Они, в том числе и А. М. Федоров, считали себя его наследниками. А. М. Федоров также перечисляет других своих кумиров. В его литературный пантеон входят Л. Н. Толстой, Н. Г. Чернышевский, А. Н. Майков и Я. П. Полонский. Напротив, представители русского авангарда начала века описываются с насмешкой и иронией. Через различную характеристику разных авторов мемуарист не только создает свой личный канон, но и имплицитно очерчивает свой автообраз как писателя²².

Построение автобиографического «Я» является другой целью мемуарной прозы А. М. Федорова. Он пишет, чтобы представить себя как автора в Советском Союзе. В то же время Александр Митрофанович борется с забвением своей лич-

¹⁹ «Но в то время в Одессе, полной движения и блеска, пропахнувшей насквозь ароматом тропических всевозможных плодов и запахом вечно живого моря, даже она, обреченная, не верила, не допускала, что катастрофа так недалека. Все мы были достаточно молоды, чтобы, даже зная неизбежность грозящих трагедий, опасаться, что они могут заключить и нас в свой безвыходный огненный круг. Все скорее представлялось как представление на сцене, чем как действительность. Пусть и сами мы являемся не зрителями, а участниками этого представления, все же мы лишь исполняем роли, и самая смерть – не настоящая смерть. Упали – занавес» (с. 116).

²⁰ Литературные произведения позволяют продолжать жить на родине, даже находясь вдали от нее. А. М. Федоров разделяет эту идею. В повествовании «Воспоминаний» это его убеждение подтверждают слова Н. Г. Чернышевского, переданные мемуаристом: «Жить можно везде, где есть книги и люди, и, пожалуй, – больше книг, чем людей. Главное – книги. В ссылке я многому научился» (с. 38).

²¹ Представители первой волны русской эмиграции решили посвятить «День русской культуры» именно знаменитому поэту. Подробнее о значении А. С. Пушкина в культуре эмиграции см.: [Волков, 1997].

²² Не только в автобиографии, но и в жанре мемуаров автор создает свой миф о себе.

ности и творчества будущими поколениями. Эти намерения объясняют металитературные отрывки в произведении. В них мемуарист ссылается на другие свои тексты и поясняет их содержание²³. В «Воспоминаниях» высказанные автором мнения о литературе способствуют завершению его портрета как писателя и превращают текст в особенный трактат о поэтике. В описания своих коллег А. М. Федоров часто вставляет собственные замечания и соображения о том, какие черты должны характеризовать автора, его прозу и поэзию. Для него миссия писателя – направлять и просвещать людей. В эмиграции осуществление этих задач становится даже «героическим подвигом» (с. 99) из-за трудного положения изгнанника. Изгнание – еще один лейтмотив рассматриваемых мемуаров. А. М. Федоров устанавливает связь между жизнью в эмиграции и литературой. Вынужденный отъезд с родины – деталь, которую он подчеркивает во многих портретах писателей в мемуарах. Александр Митрофанович говорит о драме многих своих соотечественников, не способных писать вдали от родины²⁴. Однако гораздо чаще он возвышает успехи авторов-эмигрантов, которые не только продолжают творческую деятельность, но и посвящают себя культурному развитию новой среды, в которой они вынуждены жить. Завершая свой положительный портрет, Александр Митрофанович дает подробное описание филантропических и культурных инициатив, осуществляемых русскими эмигрантами в Софии для выполнения «великой русской миссии» – «превозносить и славить свой великий русский народ и его творческую мощь и таким образом делать прививку русской культуры славянским странам, способствовать объединению и благоденствию славянства» (с. 133). Иными словами, несмотря на отдаленность от родной страны, в идеологическом нарративе писателя все русские должны продолжать испытывать патриотические чувства²⁵.

Итак, анализ показывает богатую поэтику, которая характеризует «Воспоминания» А. М. Федорова. Писатель использует многочисленные повествовательные стратегии и обращается к разным темам с целью сохранения и передачи культурной идентичности русских эмигрантов. Своими мемуарами Александр Митрофанович также создает автобиографический миф, который он хочет передать читателям и будущим поколениям.

Список литературы

Вачева А. Потомству Екатерина II. Идеи и нарративные стратегии в автобиографии императрицы. София: УИ «Св. Климент Охридски», 2015. 720 с.

²³ Например: «Сколько раз я был на приманке водяной стихии и на Волге, и в Великом, и в Атлантическом океане, о чем рассказал в моих книгах “За океан”, “На Восток” и др.» (с. 88) или «<...> об этой интересной встрече – в свое время, тем более, что вкратце о ней я писал в моей книге “За океан”» (с. 117).

²⁴ «Есть будто бы таланты, которые не могут творить вне родины, а если пытаются, то неудачно. Им для их роста и производительности, как для растений, перенесенных из далекой чуждающей почвы, не достает родной земли и родного солнца» (с. 113).

²⁵ В этом описании А. М. Федоров идеализирует себя и фигуру русского эмигранта. В своих письмах писатель рисует менее идиллическую картину условий, в которых вынуждены жить русские за рубежом. Александр Федоров жалуется на постоянные финансовые трудности и невозможность публиковать свои тексты.

- Волков В. Е. Зарубежная Россия и Пушкин. М.: Русский мир, 1997. 495 с.
- Гичева Н. Поетът Александър Фьодоров // Бялата емиграция в България. София: ИК Гутенберг, 2001. С. 237–243.
- Изганието и творчесвото като съдба: Александър Митрофанович Фьодоров. София: Боян Пенев, 2024. 323 с.
- Каназирска М. Вдали от брегове. А. М. Федоров в Болгарии // Новый журнал (Нью-Йорк). 2011. № 265. С. 3–26.
- Кознова Н. Н. Мемуары русских писателей-эмигрантов первой волны: концепции истории и типология форм повествования: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 25 с.
- Культура русской диаспоры: знаки и символы эмиграции: Сб. ст. / Под ред. А. А. Данилевского, С. Н. Доценко. М.: ФЛИНТА, Наука, 2015. 237 с.
- Михайлов О. Н. Литература русского зарубежья. М.: Просвещение, 1995. 452 с.
- Рогозина Н. М. Мемуарная проза А. М. Федорова в контексте литературного творчества писателя: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 25 с.
- Русев Р. Александър Митрофанович Фьодоров – едно дългоочаквано завръщане от полузабравата // Изганието и творчесвото като съдба: Александър Митрофанович Фьодоров. София: Боян Пенев, 2024. С. 7–20.
- Симбирцева Н. Ю. Жанровые формы литературных мемуаров первой волны русского зарубежья // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2011. № 2. С. 146–150.
- Сырова Ю. А. М. Федоров: жизнь и творчество в контексте литературной эпохи конца XIX – начала XX века (1885–1920): Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 250 с.
- Ярмолинец В. Возвращение на Волгу: Неопубликованные стихи А. М. Федорова // Новый журнал (Нью-Йорк). 2018. № 292. С. 267–273.
- Lecarme J., Lecarme-Tabone E. L'autobiographie. Paris: Armand Colin, 1997. 305 p.
- Lejeune Ph. Le Pacte autobiographique. Paris: Seuil, 1975. 353 p.

References

- Danilevskiy A. A., Dotsenko S. N. (eds.). Kul'tura russkoy diaspori: znaki i simvol'y emigratsii [Culture of the Russian Diaspora: Signs and Symbols of Emigration]. Moscow, FLINTA Publ., Nauka, 2015, 237 p. (in Russ.)
- Gicheva N. Poet't Aleksand'r F'odorov. Byalata emigratsiya v B'lgariya [The White Emigration in Bulgaria]. Sofia, IK Gutenberg Publ., 2001, pp. 237–243. (in Bulg.)
- Izganieto i tvorcheshvoto kato s'dba: Aleksand'r Mitrofanovich F'odorov [Exile and Literary Work as Fate: Alexander Mitrofanovich Fyodorov]. Sofia, Boyan Penev Publ., 2024, 323 p. (in Bulg.)
- Kanazirska M. Vdali ot beregov. A. M. Fyodorov v Bolgarii. *Novyi zhurnal* [New magazine] (New York), 2011, no. 265, pp. 3–26. (in Russ.)
- Koznova N. N. Memuary russkikh pisatelei-emigrantov pervoi volny: kontseptsii istorii i tipologiya form povestvovaniya [Memoirs of Russian Emigrant Writers of the First Wave: Conception of History and Typology of Narrative Forms]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2011, 25 p. (in Russ.)
- Lecarme J., Lecarme-Tabone E. L'autobiographie. Paris, Armand Colin, 1997, 305 p.
- Lejeune Ph. Le Pacte autobiographique. Paris, Seuil, 1975, 353 p.

Mikhailov O. N. Literatura russkogo zarubezh'ya [Literature of the Russian Diaspora]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1995, 452 p. (in Russ.)

Rogozina N. M. Memuarnaya proza A. M. Fyodorova v kontekste literaturnogo tvorchestva pisatelya [Memoir Prose by A. M. Fyodorov in the Context of the Writer's Literary Work]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 2011, 25 p. (in Russ.)

Rusev R. Aleksan'r Mitrofanovich F'odorov – edno d'lgoochakvano zavr'shchane ot poluzabravata [Alexander Mitrofanovich Fyodorov. A Long-Awaited Return from Semi-Oblivion]. In: Izganieto i tvorchesvoto kato s'dba: Aleksan'r Mitrofanovich Fyodorov [Exile and Literary Work As Fate: Alexander Mitrofanovich Fyodorov]. Sofia, Boyan Penev Publ., 2024, pp. 7–20. (in Bulg.)

Simbirtseva N. Yu. Zhanrovye formy literaturnykh memuarov pervoi volny russkogo zarubezh'ya. Vestnik MGOU. Seriya: Russkaja filologiya [Bulletin of the Moscow State University of Economics. Series: Russian Philology], 2011, no. 2, pp. 146–150. (in Russ.)

Syrova Yu. A. M. Fyodorov: zhizn' i tvorchestvo v kontekste literaturnoi epokhi kontsa XIX – nachala XX veka (1885–1920) [Fyodorov: Life and Literary Work in the Context of the Literary Epoch of the Late 19th – early 20th Century (1885–1920)]. Cand. Philol. Sci. Diss. Saratov, 2006, 250 p. (in Russ.)

Vacheva A. Potomstvu Ekaterina II. Idei i narrativnye strategii v avtobiografii imperatritsy [Catherine II to the Posterity. Ideas and Narrative Strategies in the Autobiography of the Empress]. Sofia, UI “Sv. Kliment Okhridski” Publ., 2015, 720 p. (in Bulg.)

Volkov V. E. Zarubezhnaya Rossiya i Pushkin [Russia Abroad and Pushkin]. Moscow, Russkii mir Publ., 1997, 495 p. (in Russ.)

Yarmolinet V. Vozvrashchenie na Volgu: Neopublikovannye stikhi A. M. Fyodorova [Return to the Volga: Unpublished Poems by A. M. Fyodorov]. Novyi zhurnal [New magazine] (New York), 2018, no. 292, pp. 267–273. (in Russ.)

Информация об авторе

Ребекка Джилы, PhD (филология), главный ассистент

Information about the Author

Rebecca Gigli, PhD, Senior Assistant Professor

Статья поступила в редакцию 12.02.2025;
одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 12.03.2025
The article was submitted on 12.02.2025;
approved after reviewing on 12.03.2025; accepted for publication on 12.03.2025